

Мальчик, словно получив секрет, заулыбался, его глаза превратились в полумесяцы. Он, подражая Лу Цзюэ, поднял маленький палец и серьёзно, тихим голосом произнёс:

— Хорошо, когда вырасту, верну в Цзиньлин брату.

...

Старик, держа за руку ребёнка, медленно удалялся. Восходящее солнце освещало их спины, и тёплые лучи, казалось, освещали и согревали их путь.

Се Цяо и его спутники смотрели на удаляющиеся фигуры старика и ребёнка, и усталость последних дней словно растворилась.

...

После первого вылеченного последовал второй. Прошёл месяц, и палатки постепенно пустели, больных становилось всё меньше, пока они не исчезли совсем. Только тогда старый врач и Се Цяо смогли немного перевести дух.

В этот день Се Цяо сидел на каменной глыбе, держа в руках венок из полевых цветов, который был немного кривоват. В последние дни он носил простую одежду, удобную для работы, и, сидя на камне, выглядел как настоящий деревенский парень. Лучи зимнего солнца падали на него, делая его глаза особенно тёмными и ясными, а лицо — более юным.

Старый врач, сложив руки за спиной, подошёл к нему:

— О, я и не знал, что у тебя есть такие увлечения.

Се Цяо улыбнулся:

— Это не я сплел, это девочка подарила.

Сегодня та самая девочка, которая называла себя подругой Мэйсян, вместе с матерью пришла за выздоровевшим отцом и, уходя, тайком сунула ему венок.

Старый врач засмеялся:

— Если подарила, почему бы тебе не надеть его?

Лу Цзюэ, закончив дела, подошёл к Се Цяо сзади. Старый врач собирался что-то сказать, но Лу Цзюэ поднёс палец к губам, и тот, посмеиваясь, замолчал.

Се Цяо не знал, что Лу Цзюэ стоит за его спиной. Он повертел головой, улыбнулся и сказал:

— Этот веночек мне не идёт, а вот на брате Хуайюй он был бы прекрасен.

Старый врач взглянул на Лу Цзюэ и рассмеялся:

— Правда?

Се Цяо кивнул:

— Брат Хуайюй красив.

Веночек на нём выглядел бы великолепно — хотя, по правде говоря, ему просто хотелось увидеть, как тот будет выглядеть в этом венке.

— Правда? — раздался ясный голос, полный насмешки и улыбки.

Се Цяо: ...

Лу Цзюэ наклонился, его белые, как яшма, руки легко подняли веночек и осмотрели его. Се Цяо повернулся, слегка кашлянул, и тут Лу Цзюэ улыбнулся, поднял бровь и надел веночек на голову Се Цяо. Он взял его за подбородок и, внимательно осмотрев, удовлетворённо кивнул:

— Кто сказал, что не идёт? Наш Цяо в этом венке выглядит прекрасно.

Се Цяо: ...

— Ха-ха-ха-ха! — старый врач смеялся так, что его белая борода тряслась.

Закончив смеяться, старый врач перевёл дух и спросил:

— Сегодня опять кто-то сошёл с ума?

Лу Цзюэ кивнул:

— Да, хотя болезнь вылечена, человек всё равно сошёл с ума. Безумный, полный страха, не узнаёт родных, лезет в любую щель.

Старый врач вздохнул:

— Это те, кто издевался над той девушкой?

Лу Цзюэ взглянул на Се Цяо:

— Да.

Старый врач притворно вздохнул:

— Почему они сходят с ума? Я могу лечить болезни, но безумие мне не подвластно.

Лу Цзюэ снова взглянул на Се Цяо, многозначительно сказав:

— Может, это действительно небесная кара?

Се Цяо, держа во рту травинку, улыбнулся, глядя в сторону бамбуковой рощи, но ничего не ответил.

Болезнь в деревне исчезла, но некоторые сошли с ума, и все они были теми, кто издевался над Мэйсян. Жители деревни считали это карой и каждый день приходили к могиле в бамбуковой роще, чтобы молиться о прощении.

— Ваше высочество, — Чжан Син подошёл к Се Цяо и поклонился. — Человек, которого вы просили, доставлен.

С этими словами он махнул рукой, и два солдата привели женщину к ним. Чжан Син сказал:

— Это мачеха Чжан Шуня и Чжан Мэйсян.

Се Цяо встал, отряхнул одежду и спросил:

— Где её муж и дети?

Чжан Син ответил:

— Они умерли от болезни до вашего приезда.

Се Цяо подошёл к женщине и сказал:

— Они умерли, а ты жива.

Женщина опустила голову, дрожа, хриплым голосом произнесла:

— Мы уже получили наказание, что ещё вы хотите?

Её любимый сын, в которого она вложила все надежды, умер, и её сердце уже окаменело.

Се Цяо улыбнулся:

— Естественно, наказать тебя.

Женщина глубоко вдохнула, подняла голову и, с искажённым лицом, крикнула:

— В чём моя вина? В чём моя вина?! Я вырастила их, разве они не должны были отблагодарить меня?!

Се Цяо сузил глаза, холодно сказал:

— Господин Чжан, вы знаете, какое наказание полагается за торговлю людьми в пределах Великой Шэн?

Чжан Син поспешно склонил голову:

— Естественно, знаю.

Се Цяо махнул рукой:

— Если знаете, то заберите её и накажите.

— Слушаюсь.

Солдаты, ведя женщину, последовали за Чжан Сином. Се Цяо, глядя на её спину, сказал:

— У тебя были свои дети, а у них — свои. Жаль, что твой ребёнок, невинный, должен страдать за твои грехи.

Женщина замерла, и наконец из её груди вырвался отчаянный крик, а в сердце закралось раскаяние.

Но уже было слишком поздно.

...

— Ваше высочество!

На следующий день Сюй Лай, запыхавшись, прибежал к Се Цяо:

— Ваше высочество, я вернулся! Господин Ли уже прибыл и ждёт вас и господина Лу в уезде Тай.

Се Цяо кивнул. Когда здесь произошли события, Лу Цзюэ, естественно, отправил доклад, и император послал Ли Минбэя. Сейчас чума в деревне была полностью ликвидирована, но в уезде Тай остались нерешённые дела. Ли Минбэй, министр чиновников, отвечал за управление, и ему было поручено разобраться с оставшимися вопросами.

Рано утром Чжан Син уже отправился с войсками в уезд Тай, так что теперь здесь остались только они трое.

Была ночь, на небе висела убывающая луна, и звёзды сияли особенно ярко. Се Цяо взглянул на небо, затем на Лу Цзюэ и сказал:

— Брат Хуайюй, поехали.

Лу Цзюэ кивнул. Старый врач вышел из палатки, неся на спине мешок и медицинский ящик, и весело сказал:

— Поехали, пора домой.

С января прошло уже больше двух месяцев, и персиковые деревья в Цзиньлине, должно быть, уже зацвели. Самое время, самое красивое время года.

Они уехали, никого не потревожив. Выйдя за пределы деревни, Се Цяо оглянулся на дым, поднимающийся над крышами в ночи, и на очертания бамбуковой рощи. Затем он ловко вскочил на коня — старый врач, радуясь скорому возвращению домой, настоял на том, чтобы ехать верхом вместе с Се Цяо и Лу Цзюэ.

На лошадях они двигались быстрее, и на рассвете следующего дня они уже были в уезде Тай.

— Ваше высочество, господин Лу, давно не виделись, — Ли Минбэй, улыбаясь, встретил их у городских ворот и вежливо поклонился.

Он, как и всегда, был одет в белое, его лицо озаряла лёгкая улыбка, а глаза, как цветы персика,

сияли так, что хотелось дать ему пощёчину.

Се Цяо, не тратя времени на любезности, спросил:

— Чжан Сина ты видел?

Ли Минбэй кивнул:

— Да, видел.

— Как с ним поступить?

Ли Минбэй улыбнулся ещё шире:

— Я жду вас с господином Лу. С вашим прибытием можно будет разобраться.

Ли Чжунлянь, грабивший народ в уезде Тай, действовал нагло и открыто. Чжан Син, как губернатор Лучжоу, не мог не знать об этом. Зная, но не предпринимая действий и не докладывая, он совершил преступление. Однако Чжан Син имел хорошую репутацию среди чиновников и пользовался уважением среди жителей Лучжоу, поэтому причины его бездействия требовали тщательного расследования.

...

— Ваш слуга виновен! Прошу ваше высочество доложить императору и наказать меня!

Чжан Син, стоя на коленях перед Се Цяо, с покрасневшими глазами и слезами на щеках, произнёс эти слова.

<http://bllate.org/book/15506/1377503>